

УДК 069.1+004+008

DOI: 10.48164/2713-301X_2022_8_55

А.С. Назаров

Самара

Филиал Государственной Третьяковской галереи в городе Самара

antonyveis@gmail.com

АРТ-ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ И КУЛЬТУРНАЯ МЕДИАЦИЯ

Культурная медиация является одной из актуальных музейных практик современности. В статье осмысливаются особенности данного явления, обозначаются перспективы его использования в связи с нормами музейного законодательства, мировой практикой. Приводится информация об отечественных исследованиях, посвященных культурной (арт) медиации, её теоретическим и методическим аспектам. Рассматривается опыт внедрения методов культурной медиации в музейных учреждениях Самары (на примере выставок в галерее «Нулевая комната», Самарском литературном музее и Музее модерна).

Ключевые слова: культурная медиация, арт-медиация, современный музей, партиципаторный музей, арт-пространство.

Музеи до недавнего времени считались преимущественно местом, где собирают, изучают и хранят культурные артефакты, готовят их к экспонированию. Современные музеи различных типов и видов ушли от данной концепции достаточно далеко. Прежде всего это произошло за счёт расширения их социальных функций. Согласно статье 27 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» музейные учреждения также осуществляют просветительную, научно-исследовательскую и образовательную деятельность¹. Трансформация роли музейного работника по отношению к аудитории сопровождалась входением в музейную науку и практику термина «медиация». В 2013 г. на русский язык перевели «Ключевые понятия музеологии» – краткое резюме «Энциклопедического

словаря музеологии», где, в частности, можно найти и это слово [1]. Год спустя проблемы медиации применительно к музейной практике обсуждали участники конференции «Музей и музейщики: проблемы профессионального образования» [2]. Название одного из докладов точно передавало суть основной дискуссии: «Медиаторы? Экскурсоводы? Педагоги?» [3]. Многие вопросы, связанные с медиацией в сфере культуры (культурной медиацией, арт-медиацией), окончательно не решены и продолжают привлекать внимание исследователей². Свой вклад в разработку темы внесли А.С. Абрамова [4], М.И. Григорьева, Е.В. Лившиц и А.В. Фирсова [5-6], Н.И. Ильинская [7], Е.С. Кочухова [8], И.А. Куклинова [9], К.И. Шиманская [10-12] и др. учёные. Так, И.А. Куклинова, рассматривая вопрос о необходимости использования культурной меди-

¹ О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации от 26.05.1996 N 54-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ [дата обращения: 15.04.2022].

² Серия онлайн-семинаров: Время (для) культурной медиации. Как работает медиация? [Электронный ресурс] / GARAGEMCA. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ry-XHZlVmKc&ab_channel=GARAGEMCA [дата обращения: 14.04.2022].

ации в музейной сфере, показывает её отличие от традиционных для XX в. способов посредничества между произведением искусства и посетителем. Автор отмечает, что медиация «пришла в музей в период перехода от индивидуального удовольствия от общения с произведением, доступного избранным, к организации культуры масс; медиатор является посредником между коллективным и личным, публичным и частным» [13, с. 91]. А.А. Никонова, в свою очередь, акцентирует внимание на особенностях трансформации музейного пространства в процессе использования медиативных практик [14].

Проблемы культурной медиации неоднократно становились предметом диссертационных исследований. Магистерская диссертация Д.Н. Маликовой, осмысливая опыт Европейской биеннале современного искусства «Манифеста 10», охарактеризовала культурную медиацию в контексте методов работы с аудиторией художественного музея [15]. А.О. Синицына также подготовила кандидатскую диссертацию, в которой культурная медиация рассматривалась в качестве средства формирования ценностного отношения учащихся к социокультурному наследию Франции [16].

Зонтичный термин «культурная медиация» (Kulturvermittlung) не имеет общепризнанного значения и охватывает очень широкий спектр разных практик. В самом общем смысле под медиацией понимают ситуации, в которые люди получают информацию об искусстве (а иногда и о научных или социальных явлениях и открытиях), вступают в обсуждение этой информации и реагируют на нее – вербально или как-то иначе. В буквальном переводе медиатор – это посредник. В контексте искусства арт-медиаторы являются посредниками между произведением и зрителем. Если попробовать описать практику культурной медиации, то это возможность зрителя выстроить соб-

ственное отношение к произведению искусства [17, с. 15].

Рассмотрение особенностей культурной медиации требует обращения к уровням художественного восприятия. По мнению исследователей, их пять [18, с. 67]:

1. Объектный – на этом уровне перед зрителем, пришедшим в музей, стоит задача идентифицировать произведение искусства. Далеко не всегда зритель с этой задачей справляется самостоятельно. В качестве примера можно привести периодически появляющиеся в печати скандальные новости о том, как уборщики выбрасывают скульптуру или инсталляцию, посчитав её мусором.

2. Описательный – на этом уровне зритель уже воспринимает объект как произведение искусства, но дальнейшее восприятие для него затруднено.

3. Информационный (фактический) уровень, на котором зритель воспринимает о произведении некую сумму фактов. Экскурсоводы проводят экскурсии, объясняют, когда родился художник, к какой эпохе принадлежал и т. д. Арт-медиаторы не должны быть экскурсоводами, копирующими функции кураторов, – они скорее должны задавать вопросы, чем давать ответы; когда есть запрос, арт-медиаторы могут быть для зрителя авторитетами.

4. Профессионально-художественный уровень позволяет увидеть лишь формальные особенности произведения. Профессиональное сообщество часто останавливается на этом уровне и обсуждает технические возможности медиума, качество, с которым выполнена работа, но далее продвинуться к пониманию произведения искусства уже не могут.

5. Личностный – когда зритель, глядя на произведение искусства, может увидеть в нём что-то близкое именно ему, пробудить воспоминания и затронуть личный опыт. Основная задача медиаторов – вывести восприятие на личностный уровень, даже если трактовка

будет отличаться от того, что хотел сказать автор.

Задача арт-медиатора заключается в том, чтобы провести зрителя к следующему уровню восприятия искусства. Взаимодействуя, он должен считывать зрителя, его запросы, причём в каждом конкретном случае для разных зрителей по-разному. Поэтому обучение медиаторству сопряжено с определенными трудностями. Чаще всего эту функцию выполняют волонтеры, которые обучаются к выставке, либо кураторы [17, с. 66]. Существуют и штатные медиаторы, но нередко данную роль принимает сам художник, чьи произведения экспонируются на выставке. Художники используют медиацию как художественный метод. Довольно близкой к культурной медиации была практика аут-группы «Муха» на выставке «Любовники природы», прошедшей в Самаре на базе Музея Модерна¹. Художники создали так называемую интервенцию, добавив к произведениям других художников собственные. Кроме того, они составили аудиогид, который можно было получить при покупке билетов. Критически переосмыслив выставку, он вел зрителя по определенному маршруту, добавляя иные смыслы к представленным произведениям. По ходу маршрута в музее зрители также могли становиться соучастниками выставки. Для этого требовалось выполнить задачи, предложенные в аудиогиде.

Является ли обучение одной из задач медиатора? Клэр Бишоп отмечает, что «участие исключает идею зрительства и предполагает новое понимание искусства, в котором каждый становится производителем» [19, с. 368]. То есть сам процесс обучения во взаимодействии с произведением в данном случае невозможен, поскольку обучение предполагает осуществление «монополии смыслов». В этом состоит основной конфликт понятия медиаторства и функ-

ции музея: может ли медиатор обучать каким-то смыслом, и, если нет, может ли зритель сам производить эти смыслы?

В рамках дискуссии Музея «Гараж» медиаторы отмечали, что они создают рамку и условия для интерпретации и выработки новых смыслов зрителями. Так, художница и медиаторка Надежда Ишкиняева, работавшая с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, рассказала об опыте медиации на экспозиции Екатерины Соколовской, в которой демонстрировалось произведение, изображающее санаторий времён СССР. Согласно авторской концепции оно должно было транслировать ощущение тревоги, одиночества. Однако мальчик, который описывал это произведение незрячим зрителям, воспринял инсталляцию как радостную, увидев в ней улыбки. Когда ему стали указывать, что задумка была иная, один из незрячих участников группы сказал: «Извините, мне не интересно искусство, мне интересны вы»².

Это тонкий процесс на медиации, когда люди начинают чувствовать опыт другого человека и «заходить» через него. Бэкграунд участника в этой ситуации стал более значимым, чем «правильная» интерпретация и классический тифлокомментарий, который требовался бы в данном случае. Под искусством можно подразумевать объект, выставку, произведение – то есть смысл, которым мы дополняем произведение, как мы можем к нему приблизиться лично сами, нежели то, что нам хочет сказать «институциональная» трактовка. Образцом здесь выступает «невежественный учитель» Жака Рансьера, то есть модель, основанная на допущении интеллектуального равенства между зрителем и институцией [20, с. 54].

По мнению Клэр Бишоп, «искусство создаётся, чтоб быть увиденным другими, тогда как образование не производит изображение. Но зритель – не

¹ Архив выставок Музея Модерна [Электронный ресурс] / Музей Модерна. URL: <https://samagmodern.ru/archive#oldjapan> (дата обращения: 15.04.2022).

² Серия онлайн-семинаров: Время (для) культурной медиации. Как работает медиация? [Электронный ресурс].

учащийся, а учащиеся – не зрители, хотя в их отношениях с художником и преподавателем есть определённое динамическое пересечение» [19, с. 368]. Медиации могут принимать самые разные стратегии и формы, начиная от арт-йоги (когда нужно повторить движение, которое диктует вам произведение) и заканчивая осмыслением себя в пространствах иным образом (например, взаимодействуя с неиспользуемыми пространствами внутри музеев). Образование из-за своей патерналистской сущности этого позволить себе не может.

Впервые предпосылки к развитию культурной медиации были сформулированы благодаря немецкому художнику Йозефу Бойсу в области экспериментальной педагогики. Начиная с 1971 г. Бойс в своих перформансах стал отходить от символических полушаманских практик, приближаясь к педагогическому формату лекций и семинаров об общественно-политических структурах. В эти годы Бойс начал заниматься лекциями-акциями, делегируя исполнительские задачи другим людям. Практику публичных выступлений Бойса следует рассматривать не как метадискурс о его искусстве, а как художественный медиум «*sui generis*» [19, с. 371-374].

Дальнейшее развитие культурной медиации, в том числе за рамками контекста художественных практик, связано с началом просветительского поворота в Германии (2006 г.). Ранее медиацию и образовательные программы было принято воспринимать как форму активизма. Впоследствии сформировалось понимание медиации как посредничества или заботы о конкретных социальных отношениях («этики заботы»). В рамках «демократии заботы» медиатор стал очень важной фигурой, необходимой для того, чтобы поддерживать, интерпретировать отношения, потребности. Медиаторы сегодня – это пионеры очень конкретной формы политического действия:

политической субъективации, наделения зрителя ролью участника процесса трансформации в рамках институции. Важно помнить, что, по афористическому выражению самих медиаторов, «медиация – это не про общественные отношения, а про человеческие отношения» [21].

Распространение практик культурной медиации в России нередко связывают с биеннале современного искусства «МАНИФЕСТА 10», проходящей с 2014 г. С 2015 г. данный формат применяется в «Гараже», на Уральской биеннале, а также во многих других музеях и галереях России. Тем не менее, вплоть до настоящего дня среди российских деятелей искусств и работников институций не существует единого понимания термина «культурная медиация»¹. Учитывая контекст, в котором на территории России получили распространение практики медиации, возникает вопрос, насколько уместно его использование для обозначения образовательных процессов, протекающих вне институций современного искусства. Другим важным фактором в вопросе об арт-медиации в России является соотношение независимости и контроля. В условиях усиливающегося законодательного надзора за образовательной сферой при ограничении трансляции несогласованных смыслов всё ещё сохраняется некоторая автономия независимой медиации. Медиатор не связан с конкретной институцией и воспринимает разные смыслы, в том числе транслируемые зрителями. Неподконтрольность медиации обеспечивается её конфликтной позицией – разобранностью, несобранностью как субъекта, её промежуточным положением между институциями и сообществами².

¹ Серия онлайн-семинаров: Время (для) культурной медиации. Вводная встреча [Электронный ресурс] / GARAGEMCA. URL: https://www.youtube.com/watch?v=digGz7Th_mk (дата обращения: 14.04.2022).

² Серия онлайн-семинаров: Время (для) культурной медиации. Как работает медиация? [Электронный ресурс].

Несмотря на всероссийский опыт культурной медиации, в Самаре эта сфера практически не представлена. «Принуждение к интерпретации» – первый авторский проект, который приближен к культурной медиации. Илья Саморуков, сотрудник музея Модерна, первое «Принуждение к интерпретации» провел в 2008 г. в Самарском литературном музее (музее-усадьбе А.Н. Толстого). Было представлено восемь работ. Нескольким людям из различных социальных групп предоставлялась возможность интерпретировать объекты современного искусства. Работу для интерпретатора выбирал куратор проекта. Интерпретацией в этом случае могла быть любая реакция реципиента на работу. В финале «Принуждения» зрители голосуют за лучшую, по их мнению, работу и лучшую интерпретацию. Проект утверждает в сознании зрителя идею о том, что искусство – это публичная практика [22]. В Музее Модерна в 2021 г. прошла выставка «Любовники природы», в рамках которой участники аут-группы «Муха» также вовлекали зрителей в подобие культурной медиации, о чём уже упоминалось выше. Тем не менее, художественный критик и куратор галереи «Виктория» Сергей Баландин полагает, что два этих события не подходят под определение культурной медиации, так как зрители в данном случае занимали пассивную позицию, и медиация не достигла своей основной цели – соучастия и определения собственной позиции к произведению искусства.

Галерея «Нулевая комната», открывшаяся в 2022 г., стала первопроходцем в области культурной медиации. В её штате, впервые в Самаре, появилась должность медиатора [21]. Так или иначе, ещё рано говорить об успешности данного опыта. В этом пространстве не прошло достаточного количества сеансов арт-медиации, поэтому невозможно установить, выполняют ли арт-медиаторы функции медиаторов, либо копируют функции экскурсоводов. Также следует учитывать, что контекст, в кото-

ром рассматривается культурная медиация, напрямую влияет не только на имидж институции, но и на стратегию подбора специалистов. Если художественная институция устраивает только лекции, кинопоказы и симпозиумы для экспертов, то и в отдел культурной медиации (если он там вообще есть) потребуются другие сотрудники, которые будут иначе обосновывать и популяризировать свои программы: одним важно развивать профессиональный дискурс, а другим – возвращать «новое поколение посетителей» и расширять рамки образования [17, с. 42].

В связи с культурной медиацией следует упомянуть опыт Международного совета музеев ICOM, предложившего в 2019 г. новое определение «музей». В уставе организации оно звучит следующим образом: «Музеи не должны приносить прибыль, они должны быть партиципаторны и прозрачны, и служить для активного сотрудничества вместе и для различных сообществ в целях собирания, сохранения, исследования, интерпретации, экспонирования и улучшения внимания к разным объектам и артефактам. <...> Музеи ставят перед собой задачу тем самым помочь поддерживать человеческое достоинство, социальную справедливость, глобальное равенство и планетарное благополучие»¹. Данное определение вызвало серьёзные споры, в том числе среди музейных профессионалов из России. Ещё в 2018 г. в рамках подготовки указанного проекта ИКОМ России принял «Рекомендации по разработке определения понятия “музей”», в рамках которых музей трактовался как «социальный институт»². Несмотря на то, что новое определение пока так и

¹ ICOM announces the alternative museum definition that will be subject to a vote [Электронный ресурс] / ICOM. URL: <https://icom.museum/en/news/icom-announces-the-alternative-museum-definition-that-will-be-subject-to-a-vote/> [дата обращения: 19.04.2022].

² Рекомендации ИКОМ России по изменению определения понятия Музей 2018 г. [Электронный ресурс] / ИКОМ. URL: <https://icom.museum/en/news/icom-announces-the-alternative-museum-definition-that-will-be-subject-to-a-vote/> [дата обращения: 15.04.2022].

не было официально утверждено организацией, предложенные проекты фиксируют ту роль, которую медиация уже сыграла в переосмыслении пространства музея (что искусство хотело бы делать, и как арт-медиация участвует в этом процессе).

Подводя итоги, следует отметить, что культурная медиация в деятельности современных музеев приобретает всё большее значение. Данная практика получила широкое распространение не только за рубежом, но и в России.

Сохраняя определённую автономию, медиаторы служат проводниками уникального опыта по непосредственному участию посетителей в художественном событии, способствуют установлению связей между культурными институтами и различными социальными группами. Позитивный опыт, который профессиональное сообщество уже приобрело в связи с практиками медиации, в том числе и в Самаре, свидетельствует о перспективах их развития в музеях различных типов и видов.

Список литературы

1. Ключевые понятия музеологии / сост.: А. Desvallées, F. Mairesse; пер. А.В. Урядникова. Москва, 2012. 102 с.
2. Музей и музейщики: проблемы профессионального образования: материалы междунар. конф., 14-15 нояб. 2014 г. / сост.: С.В. Кудрявцева, Е.В. Русакова; Гос. Эрмитаж; С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т философии, каф. музейного дела и охраны памятников. Санкт-Петербург, 2015. 232 с.
3. Бойко А.Г. Медиаторы? Экскурсоводы? Педагоги? // Музей и музейщики: проблемы профессионального образования: материалы междунар. конф., 14-15 нояб. 2014 г. / сост.: С.В. Кудрявцева, Е.В. Русакова; Гос. Эрмитаж; С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т философии, каф. музейного дела и охраны памятников. Санкт-Петербург, 2015. С. 78-81.
4. Абрамова А.С. Арт-медиация как метод восприятия современного искусства // Искусство и диалог культур: сб. науч. тр. XIV Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2021. С. 353-357.
5. Григорьева М.И., Лившиц Е.В., Фирсова А.В. Арт-медиация: инновационный подход к расширению инклюзивного социокультурного пространства // Традиции и инновации в психологии и социальной работе: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. / Карачаево-Черкес. гос. ун-т им. У.Д. Алиева. Карачаевск, 2020. С. 73-79.
6. Фирсова А.В., Григорьева М.И., Лившиц Е.В. Арт-медиация: технология создания инклюзивных экскурсионных программ // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021. Т. 15, № 2. С. 47-57.
7. Ильинская Н.И. Арт-медиация в России и Франции: компаративный анализ // Художественное образование и наука. 2020. № 4 (25). С. 149-154.
8. Кочухова Е.С. Разъясняет, вдохновляет, учит новому: посетитель глазами медиаторов // Полилингвизм и поликультурность в коммуникационно-образовательном пространстве университета в эпоху постграмотности: накопленный опыт и перспективы развития: сб. ст. Урал. федер. ун-та им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2019. С. 181-187.
9. Куклинова И.А. Культурная медиация в трудах современных исследователей // Искусство и диалог культур: сб. науч. тр. XIV Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2021. С. 358-361.
10. Шиманская К.И. Арт-медиация – посредничество в рамках художественной коммуникации // Социальная антропология Сибири. 2020. Т. 1, № 2. С. 6-12.
11. Шиманская К.И. Методика арт-медиации // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4, № 3. С. 184-189.

12. Шиманская К.И. Арт-медиатор как участник художественной коммуникации // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4, № 4. С. 109-115.
13. Куклинова И.А. Культурная медиация: история и современное понимание термина // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 41. С. 89-94.
14. Никонова А.А. Медиация, интерпретация, творчество: границы трансформации музейного пространства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17: Философия и конфликтология. 2015. Вып. 2. С. 73-78.
15. Маликова Д.Н. Методы работы с аудиторией художественного музея: от традиционных практик к медиации (Осмысление и интеграция опыта Европейской биеннале современного искусства «Манифеста 10»): магистер. дис. / Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Ин-т гуманитар. наук и искусств. Екатеринбург, 2015. 116 с.
16. Синицына А.О. Культурная медиация как средство формирования ценностного отношения учащихся к социокультурному наследию Франции: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2021. 220 с.
17. Время культурной медиации / К. Мёрш и др.; Ин-т худож. образования Цюрих. ун-та искусств; Музей современ. искусства «Гараж»; Школа медиации Урал. индустр. биеннале современного искусства; Швейцарский совет по культуре «ProHelvetia»; пер. А. Матвеевой. [Б. м., б. г.]. 331 с.
18. Запорожец А.В. Развитие восприятия и деятельности: хрестоматия по ощущению и восприятию / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и М.Б. Михалевской. Москва: Просвещение, 1975. 324 с.
19. Бишоп К. Искусственный ад. Партиципаторное искусство и политика зрительства / пер. с англ. И. Соловья. Москва: V-A-C press, 2018. 528 с.
20. Бишоп К. Радикальная музеология, или Так ли уж «современны» музеи современного искусства? / пер. с англ. О. Дубицкой. Москва: Ad Marginem – Гараж, 2014. 96 с.
21. Скокова Ж. Секрет «Нулевой комнаты». Что будет в новом культурном пространстве [Электронный ресурс] / Самар. газета. URL: <https://sgpress.ru/news/336466> [дата обращения: 15.04.2022].
22. Саморуков И. Принуждение к интерпретации [Электронный ресурс] / Самар. обл. б-ка для молодежи. URL: <http://www.soub.ru/component/content/article/235> [дата обращения: 16.04.2022].

Сведения об авторе:

Назаров Антон Сергеевич, сотрудник просветительского сектора Филиала Государственной Третьяковской галереи в городе Самара

ул. Фрунзе, 1026, Самара, 443099
antonveis@gmail.com

Дата поступления статьи: 25.04.2022

Одобрено: 22.06.2022

Дата публикации: 28.06.2022

Для цитирования:

Назаров А.С. Арт-пространство современного музея и культурная медиация // Сфера культуры. 2022. № 2 (8). С. 55-64. DOI:10.48164/2713-301X_2022_8_55

УДК 069.1+004+008

DOI: 10.48164/2713-301X_2022_8_55

A.S. Nazarov

Samara

The Samara Branch of the State Tretyakov Gallery
antonyveis@gmail.com**ART REALM OF TODAY'S MUSEUM AND ART MEDIATION**

Art mediation is one of the topical museum practices of today. The article deals with the features of this phenomenon, outlining the prospects of its use in connection with the norms of museum legislation and world practice. Information about the studies of art mediation in Russia, as well as of its theoretical and methodological aspects, is provided. An experience of introducing art

mediation methods in the museum institutions of Samara (as exemplified by exhibitions at the *Zero Room* Gallery, the Samara Literary Museum and the Art Nouveau Museum) is considered.

Keywords: art mediation, today's museum, participatory museum, art realm.

References

1. *Klyuchevye ponyatiya muzeologii* [2012] [The Key Notions of Museology]. Compiled by A. Desvallées & F. Mairesse; Rus. transl. by A.V. Uryadnikov. Moscow. (In Russian).
2. *Muzej i muzejshhiki: problemy professional'nogo obrazovaniya: materialy mezhdunarodnoj konferencii, 14-15 noyabrya 2014 goda* [2015] [Museums and Museum Workers: Problems of Professional Education: Materials of the International Conference on 14-15 November 2014]. St. Petersburg. (In Russian).
3. Bojko, A.G. [2015] Mediatory? E'skursovody? Pedagogi? [Mediators? Tour Guides? Teachers?] *Muzej i muzejshhiki: problemy professional'nogo obrazovaniya: materialy mezhdunarodnoj konferencii, 14-15 noyabrya 2014 goda* [Museums and Museum Workers: Problems of Professional Education: Materials of the International Conference on 14-15 November 2014]. St. Petersburg, 78-81. (In Russian).
4. Abramova, A.S. [2021] Art-mediaciya kak metod vospriyatiya sovremennogo iskusstva [Art Mediation as a Method of Perception of Contemporary Art]. *Iskusstvo i dialog kul'tur: sbornik nauchnyx trudov 14-j Mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Art and the Dialogue of Cultures: collection of research papers of the 14th International Interuniversity Research Conference]. St. Petersburg, 353-357. (In Russian).
5. Grigor'eva, M.I., Livshic, E.V., Firsova, A.V. [2020] Art-mediaciya: innovacionnyj podxod k rasshireniyu inklyuzivnogo sociokul'turnogo prostranstva [Art Mediation: An Innovative Approach to Expansion of Inclusive Social and Cultural Realm]. *Tradicii i innovacii v psixologii i social'noj rabote: materialy 3-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Traditions and Innovations in Psychology and Social Work: materials of Russia's Third Research Conference]. Karachayevsk, 73-79. (In Russian).
6. Firsova, A.V., Grigor'eva, M.I., Livshic, E.V. [2021] Art-mediaciya: texnologiya sozdaniya inklyuzivnyx e'kskursionnyx programm [Art Mediation and the Technique of Creating Inclusive Guided-tour Programmes]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [The Problems of Service and Tourism of Today], Vol. 15, No. 2, 47-57. (In Russian).
7. Il'inskaya, N.I. [2020] Art-mediaciya v Rossii i Francii: komparativnyj analiz [Art Mediation in Russia and France: A Comparative Analysis]. *Xudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Art Education and Natural Science], No. 4 (25), 149-154. (In Russian).

8. Kochuxova, E.S. [2019] Razyasnyaet, vdoxnovlyaet, uchit novomu: posetitel' glazami mediatorov [To explain, to inspire, to teach the new: visitors through mediators' eyes]. *Polilingvizm i polikul'turnost' v kommunikacionno-obrazovatel'nom prostranstve universiteta v e'poxu postgramotnosti: nakoplenyj opyt i perspektivy razvitiya: sbornik statej Ural'skogo federal'nogo universiteta imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina* [Multilingualism and Multiculturalism in a University's Communicative and Educational Realm during the Era of Post-literacy: the Learnt Lessons and Prospects for Development: collection of papers of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin], Yekaterinburg, 181-187. (In Russian).
9. Kuklinova, I.A. [2021] Kul'turnaya mediaciya v trudax sovremennyx issledovatelej [Art Mediation in the Works of Contemporary Researchers]. *Iskusstvo i dialog kul'tur: sbornik nauchnyx trudov 14-j Mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Art and the Dialogue of Cultures: collection of research papers of the 14th International Interuniversity Research Conference]. St. Petersburg, 358-361. (In Russian).
10. Shimanskaya, K.I. [2020] Art-mediaciya – posrednichestvo v ramkax xudozhestvennoj kommunikacii [Art Mediation in the Course of Aesthetic Communication]. *Social'naya antropologiya Sibiri* [Social Anthropology of Siberia], Vol. 1, No. 2, 6-12. (In Russian).
11. Shimanskaya, K.I. [2020] Metodika art-mediicii [The Technique of Art Mediation]. *Severnye arxiv i e'kspedicii* [The Archives and Expeditions of the North], Vol. 4, No. 3, 184-189. (In Russian).
12. Shimanskaya, K.I. [2020] Art-mediator kak uchastnik xudozhestvennoj kommunikacii [Art Mediators as Participants of Aesthetic Communication]. *Severnye arxiv i e'kspedicii* [The Archives and Expeditions of the North], Vol. 4, No. 4, 109-115. (In Russian).
13. Kuklinova, I.A. [2021] Kul'turnaya mediaciya: istoriya i sovremennoe ponimanie termina [The History and Today's Comprehension of Art Mediation as a Term]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Tomsk State University. Culture and Art Studies], No. 41, 89-94. (In Russian).
14. Nikonova, A.A. [2015] Mediaciya, interpretaciya, tvorchestvo: granicy transformacii muzejnogo prostranstva [Mediation, Interpretation, Creativity: the Boundaries of the Museum Realm Transformed]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17: Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of the St. Petersburg University. Series 17: Philosophy and Conflict Management], Issue 2, 73-78. (In Russian).
15. Malikova, D.N. [2015] *Metody raboty s auditoriej xudozhestvennogo muzeya: ot tradicionnyx praktik k mediicii* [Osmyslenie i integraciya opyta Evropejskoj biennale sovremennogo iskusstva «Manifesta 10»]: *magisterskaya dissertaciya* [Methods of Interaction with the Audience of Fine Art Museums: from Traditional Techniques toward Mediation (Comprehending and Integrating an Experience of the Manifesta 10 European Biennale of Contemporary Art): a master's degree thesis]. Yekaterinburg. (In Russian).
16. Sinicyna, A.O. [2021] *Kul'turnaya mediaciya kak sredstvo formirovaniya cennostnogo otnosheniya uchashhixsya k sociokul'turnomu naslediyu Francii: dissertaciya ... kandidata pedagogicheskix nauk* [Art Mediation as a Means of Developing Students' Appreciation of France's Social and Cultural Legacy: a thesis of Ph.D. in Pedagogy]. Moscow. (In Russian).
17. Mörsch, C. et al. (n.d.) *Vremya kul'turnoj mediicii*. [The Time of Art Mediation]. Rus. transl. by A. Matveyeva. S.I. (In Russian).
18. Zaporozhec, A.V. [1975] *Razvitie vospriyatiya i deyatel'nosti: xrestomatiya po oshhushheniyu i vospriyatiyu* [The Development of Perception and Activity: a textbook on the feeling and perception]. Moscow: Prosveshhenie. (In Russian).
19. Bishop, C. [2018] *Iskusstvennyj ad. Participatornoe iskusstvo i politika zritel'stva* [Artificial Hells: Participatory Art and the Politics of Spectatorship]. Rus. transl. by I. Solovej. Moscow: V-A-C press. (In Russian).

20. Bishop, C. (2014) *Radikal'naya muzeologiya, ili Tak li uzh «sovremenny» muzei sovremennogo iskusstva?* [Radical Museology, or, What's Contemporary in Museums of Contemporary Art?]. Rus. transl. by O. Dubickaya. Moscow: Ad Marginem – Garazh. (In Russian).
21. Skokova, Zh. (2022) *Sekret «Nulevoj komnaty». Chto budet v novom kul'turnom prostranstve* [The secret of Zero Room. What will happen in the new cultural realm]. URL: <https://sgpress.ru/news/336466> (Accessed 15.04.2022). (In Russian).
22. Samorukov, I. (2022) *Prinuzhdenie k interpretacii* [Enforcement of Interpretation]. URL: <http://www.soub.ru/component/content/article/235> (Accessed 16.04.2022). (In Russian).

About the author:

Anton S. Nazarov, an employee of the Enlightenment Sector of the Samara Branch of the State Tretyakov Gallery

102B, Frunze Str., Samara, 443099
antonyveis@gmail.com